

На второй день Нин Буюй с сокурсниками снова поднялась пораньше. Приведя себя в порядок, они отправились в столовую. На этот раз Ли Мупэй проявил сознательность, набрал еды побольше и наелся досыта.

— Надеюсь, сегодня в обед удастся нормально поесть, — Ли Мупэй сыто отрыгнул и с благоговением загадал желание.

Но этому желанию было суждено остаться неисполненным. Ничего не поделаешь — таковы были условия. Площадка, где они тренировались, находилась далеко от всех столовых, к тому же все четверо передвигались медленно. После изнурительных утренних тренировок они снова прибыли к дверям столовой слишком поздно.

— Может, сходим поищем что-нибудь за пределами кампуса? — предложил Ли Мупэй.

На этот раз никто не возражал, даже Нин Буюй промолчала. Ей действительно очень хотелось есть, а ароматный белый рис был ей просто необходим.

В итоге четвёрка во главе с Нин Буюй отправилась к магазинчикам за территорией университета. Однако они явно недооценили всю жуть легенд о голодных волках в сезон зачисления. Внекампусные заведения были точно так же забиты до отказа. Нин Буюй и её соседи прошли по улице с закусками от начала до конца, заглядывая в каждое заведение — везде не было свободных мест. В некоторых посетители сидели даже на улице. Вспомнив обстановку в супермаркете под их общежитием накануне, они поняли, что рассчитывать там точно не на что.

Четвёрка тяжело вздохнула. Покружив туда-сюда, они нашли какую-то забегаловку, где продавали завтраки, взяли с собой по парилке маленьких баоцзы и кукурузине и вернулись назад. Делать было нечего — добираться до мест поудальше они просто не успевали.

Притащив еду в общежитие, Нин Буюй сожрала всё с бешеной скоростью, забралась на кровать и завалилась спать.

Во второй половине дня, едва прозвучала команда о роспуске, все четверо со всех ног бросились в столовую, но результат оказался прежним. К тому же сегодня вечером снова предстояли тренировки, а сбор был назначен на семь.

...

На третий день, едва завершились утренние занятия, Нин Буюй отказалась идти в столовую вместе со всеми.

— У меня есть дело, идите без меня.

— Какое еще дело может быть важнее еды? — Ли Мупэй недоумённо уставился на неё и попытался переубедить: — Личное дело? Настолько важное? Если нет, давай сначала поедим, а потом пойдёшь.

Нин Буюй покачала головой и, опираясь на костыли, пошла прочь. Сунь Цзибай посмотрел ей вслед, и в его голове мелькнула догадка:

— А-Му, иди с Цицзи.

— А? Ладно, — кивнул Ли Мупэй. — Только не забудьте отбить нам что-нибудь помягче, вроде булки.

С этими словами он быстрым шагом последовал за девушкой.

— А-Ци, подожди меня!

Пройдя какое-то расстояние и услышав, как её зовет Ли Мупэй, Нин Буюй остановилась.

— Ты разве не идешь есть?

— Всё равно ведь не поедим. Пойду с тобой, если что — хоть подстрахуем друг друга.

Ли Мупэй приподнял ногу, а затем покосился на руку Нин Буюй.

Нин Буюй: «.....Ну ладно».

Этот парень — игрок, вливающий реальные деньги, так что шансов на успех должно быть побольше. В конце концов, какой отец станет спокойно смотреть, как его родной сын остается голодным?

Вдвоем, опираясь на три ноги на двоих, они доковыляли до кабинета куратора. Постучав и войдя, Нин Буюй сразу перешла к делу:

— Преподаватель, можно нам попросить об освобождении на час раньше?

Выслушав её просьбу, куратор бросил взгляд на Ли Мупэя. Лица этих двоих перед началом семестра успели примелькаться всем преподавателям.

— Это будет не совсем честно по отношению к остальным студентам, — куратор с сомнением посмотрел на одного из просителей. — В прошлые годы подобных исключений не делали.

— Преподаватель, если говорить по принципу, мы просим об отсрочке тренировок, а не об освобождении от них.

В прежние годы тем, кто просил об отсрочке, даже не нужно было присутствовать на площадке — являлись только те, кто добивался полного освобождения. Нин Буюй терпеливо объясняла куратору:

— Обычная посещаемость наравне с остальными студентами для нас уже несправедлива. Нам придется отрабатывать пропущенное во время летних каникул в следующем году и сдавать отдельный норматив. Остальным студентам это не грозит.

— Да, всё верно, — поддакнул Ли Мупэй, не сводя с куратора прямого взгляда.

От такого упорного взгляда куратору стало немного не по себе, и он отвел глаза.

— Это решение было принято руководством школы после обсуждения, я не могу принимать такие решения единолично.

Черт побери!

Ли Мупэй мысленно выругался. Да этот старый хрыч просто сговорился с остальными, чтобы свести с ними личные счёты!

— Тогда может преподаватель помочь передать наш рапорт наверх? — Нин Буюй легко сменила тон.

Она изначально и не рассчитывала добиться результата от самого куратора. Главной целью было заставить его отправить запрос выше.

— Преподаватель, мы ведь уже два дня не можем нормально поесть.

Спрятавшись за столом, Нин Буюй задела рукой полу куртки Ли Мупэя. Тот мгновенно сориентировался: тут же опустил плечи, принялся гладить живот и тяжело вздохнул. Вид у него был невероятно жалкий.

— Неужели всё так серьёзно? — услышав это, куратор тут же выпрямился, и его тон стал гораздо серьёзнее.

Их учебное заведение было солидным и к тому же богатым — допустить, чтобы студенты оставались голодными или недоедали, они никак не могли.

Нин Буюй чуть приподняла костыль, а Ли Мупэй в ответ осторожно пошевелил рукой в перевязи.

— Преподаватель, наша площадка находится далеко от всех столовых, а передвигаемся мы с трудом. К тому же, пока мы добираемся до места, там уже собирается толпа.

— Да-да, всё забито до отказа, яблоку упасть негде!

— В таком положении нам трудно протиснуться внутрь и толкаться с остальными.

— Верно-верно, если нас кто-нибудь толкнет, мы же можем получить повторную травму!

— А даже если стоять снаружи и ждать, пока люди разойдутся, еды уже практически не остается.

— Точно-точно, даже обедков почти не достается!

Ли Мупэй усердно кивал рядом.

— Пропустить обед или ужин раз-другой — еще куда ни шло, но не можем же мы голодать на протяжении всего периода военной подготовки!

Нин Буюй чувствовала, что её организм такого не выдержит — ей требовалось нормальное питание и витамины.

— Она длится не меньше двадцати дней, кто же это выдержит! Мы же еще растем!

Ли Мупэй тоже заявил, что не выдержит, ни единого дня не протянет.

— Ладно, я доложу об этом, посмотрим, что скажут наверху.

Куратор сдал позиции и пообещал передать просьбу руководству, а уж согласятся они или нет — зависело от высшего начальства.

— Спасибо, преподаватель, — в глазах Нин Буюй мелькнула искренняя благодарность, и она с легким поклоном поблагодарила его.

Ли Мупэй последовал её примеру, и они вышли из кабинета.

— Как думаешь, школьное руководство согласится? — спросил Ли Мупэй.

— А сам как думаешь? — парировала вопросом Нин Буюй.

Ли Мупэй виновато усмехнулся: он-то считал, что всё зависит от степени гнева его собственного батюшки.

Впрочем, Нин Буюй полагала, что вероятность согласия была высокой. В конце концов, изначальная цель школы заключалась в закалке студентов, тем более что в прошлые годы тем, кто просил об отсрочке, вообще не нужно было появляться на поле. Требовать от них присутствия наравне со всеми и так было крайне несправедливо. Ведь это отсрочка, а не освобождение — им всё равно придется всё отрабатывать!

...

К счастью, руководство школы проявило человечность. Когда во второй половине дня состоялся общий сбор, инструктор Лю сделал объявление:

— Студенты, подавшие заявления на отсрочку тренировок, могут покидать построение на час раньше.

Ли Мупэй восторженно завопил, и его уже нисколько не волновало даже то, что инструктор Лю приказал ему явиться на тренировку в три часа дня. Нин Буюй тоже вздохнула с облегчением: наконец-то удастся нормально поесть!

И вот в половине пятого вечера Нин Буюй и Ли Мупэй под завистливые взгляды остальных сокурсников скрылись из виду.

Добравшись до столовой и увидев полупустые залы, где почти не было людей, оба остались крайне довольны. Даже уголки губ Нин Буюй дрогнули в подобии улыбки.

— Кхм, давай сначала возьмем еду, — негромко кашлянув, она вернула лицу беспристрастное выражение.

Они выбрали окошко с блюдами по своему вкусу и набрали сразу четыре порции. Но когда еда была получена, Нин Буюй и Ли Мупэй растерянно переглянулись. Раздаточные окна находились на некотором расстоянии от столов, истащить всё это было целой проблемой. Порции они взяли большие, еда дымилась жаром, а подносы были из нержавеющей стали — удержать их одной рукой оказалось крайне неудобно.

<http://bllate.org/book/19351/1892129>